

Бутенко Надежда Алексеевна

К СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ КОНЦЕПТА "ЦИВИЛИЗАЦИЯ"

Статья посвящена анализу различных подходов к определению сущности цивилизации, актуальности цивилизационных концепций в современном мире. Автор рассматривает проблему совместимости стадийного и локального подходов к цивилизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Ростоу В. В.** Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Изд-во Фредерика А. Прегера, 1961.
18. **Турен А.** Возвращение человека действующего: очерк социологии / пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
19. **Федотова В. Г.** Модернизация «другой» Европы. М.: ИФРАН, 1997. 255 с.
20. **Фриз Г.-Л.** Социальная парадигма и социальная история России // Американская русистика: веки историографии последних лет: императорский период: антология. Самара, 2000. С. 121-162.
21. **Цапф В.** Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. 1998. № 8. С. 16-17.
22. **Штомпка П.** Социология социальных изменений / пер. с англ. А. С. Дмитриева; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 180 с.
23. **Lerner D.** The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. Glencoe, Ill.: Free Press, 1958.
24. **Levy M. J.** Modernization and the Structure of Societies. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1966. 735 p.
25. **Levy M. J.** Social Patterns (Structures) and Problems of Modernization // Moore W. and Cook R. M. Readings on Social Change. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1967. P. 196-201.
26. **Piirainen T.** Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures in Everyday Life. Aldershot, Brookfield, USA; Singapore, Sydney: Dartmouth, 1997. 62 p.

**MODERNIZATION AND EVOLUTION: APPROACHES TO STUDYING EVERYDAY LIFE
OF PRE-REFORM PROVINCIAL MERCHANT CLASS OF URAL PROVINCES**

Elena Vadimovna Bannikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Orenburg State Pedagogical University
ida777@yandex.ru

The author reveals the semantic content of the different models of historical development within the limits of modernization theory and pays special attention to the degree of the correspondence of the state of provincial pre-reform merchant class of Ural provinces to the criteria of different modernization conceptions.

Key words and phrases: modernization theory; linear, multi-linear, actor and partial modernization models; “overtaking” modernization; “lagging” social evolution; everyday life; provincial merchant class.

УДК 304.5

Статья посвящена анализу различных подходов к определению сущности цивилизации, актуальности цивилизационных концепций в современном мире. Автор рассматривает проблему совместимости стадийного и локального подходов к цивилизации.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; идентичность; локальные цивилизации; историческая стадия.

Надежда Алексеевна Бутенко, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Сургутский государственный университет
butenko98@rambler.ru

К СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ КОНЦЕПТА «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»[©]

Актуальность рассмотрения цивилизационных концепций заключается не только в плане их изначальной онтологической сущности, но и в том плане, что реальной тенденцией современности является становление цивилизаций субъектами глобального мирового процесса. При переходе к территориальному принципу организации этноколлективной жизни, в условиях обострения конкуренции за обладание территориями в зависимости от конкретных региональных обстоятельств, геополитической ситуации внутренней меры развитости в каждой из создаваемых этносами цивилизаций отношений господства и подчинения скрывались два типа политических отношений между этносами по поводу территории обитания: коалиции этносов, основанные на солидарности наступательных действий, и оборонительные политические союзы [3, с. 31]. Так как цивилизации являются результатом взаимодействия этносов, следовательно, охарактеризованные этнополитические объединения выступили предпосылками образования двух противоположных типов цивилизаций: наступательного и оборонительного. Наступательные союзы этносов строились и внутри себя по принципу доминирования относительно более сильных и подчинения относительно более слабых в военно-политическом плане этносов. Такого рода коалиции обычно строятся как межгосударственные объединения.

• Формирование цивилизационных теорий происходило в рамках двух параллельно развивающихся направлений: западной общественной мысли и науки. Авторы культурно-материалистической школы

(Л. Морган, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Чайлд, М. Вебер, Ф. Бродель) обосновали идею о том, что определяющим началом цивилизации являются материальное производство, экономика, способ хозяйствования и порожденные ими отношения.

- Представители противоположного направления – культурно-исторической школы (П. Сорокин, А. Тойнби, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, Н. Бердяев, А. Кребер) – обосновали идею основополагающего духовного начала цивилизации. Они развивали мысль о многообразии мира в его социальных и культурных измерениях. Недостаток культурно-материалистической школы – в акценте на общие закономерности развития, недоучете специфики различных обществ, а недостаток культурно-исторической школы состоит в том, что ее концепция исключает всемирное единство, преувеличивает замкнутость, взаимную непроницаемость «культурных генотипов». На наш взгляд, первое и второе направления не исключают друг друга. Культурно-материалистическое направление формировалось в большей степени как европоцентристское учение. Поскольку же изучение истории предполагает применение компаративного метода в качестве важнейшего, т.е. сравнительный анализ различных, зачастую непохожих друг на друга локальных цивилизаций, то такой анализ оказывается невозможным в рамках этого направления, т.к. рассматривается только один регион – Европа. Также авторы этого направления не уделяют должного внимания внеэкономическим факторам развития общества: государству, духовной надстройке, географическим условиям и др.

- Но авторы культурно-исторической школы утверждают постулат о замкнутости, непроницаемости цивилизаций или «культурно-исторических типов», что влечет за собой необъяснимость явно действующей тенденции к становлению человечества в качестве органически целостной общности людей, а также усиление этих тенденций глобальной интеграцией в современном мире. Следовательно, мы не должны рассматривать эти две теории по принципу «или-или». Каждая из рассматриваемых парадигм необходима и важна, но недостаточна сама по себе. Выявим общие идеи в теоретических представлениях о цивилизации. Авторы рассматриваемых теорий сходятся в том, что толчком к переходу от дикости к цивилизации послужила техническая революция, которая привела к культурному и оседлому земледелию, т.е. исторически первому типу производящего хозяйства. Сущность такого перехода заключается в вытеснении кровнородственных связей и отношений (производственные, территориальные и т.д.) социальными, надбиологическими отношениями. Мы должны учитывать комплексность и системность различных сторон социальной регуляции, взаимозависимость различных компонентов при определении концепта «цивилизация». Это означает, что материальное производство, экономику и культуру, духовную сторону развития общества необходимо рассматривать как равноценные составляющие цивилизации. Нельзя не принимать во внимание многообразие исторического процесса в различные периоды истории. Едва ли ее постижение при этом возможно, если не предполагать, что история есть результат совместного существования и взаимодействий цивилизаций – взаимодействий, осуществлявшихся длительное время и в исторической преемственности бытия древних и современных цивилизаций, в том числе и того феномена, который принято называть «мировой цивилизацией» («мировое сообщество»). Также мы должны уяснить принципы общественного единства, которые способны преодолевать силы разлада, разъединения цивилизаций и поддерживать длительное время стабильность их существования. Вышеперечисленные моменты, на наш взгляд, и представляют принципы цивилизационного существования вообще.

В последнее время произошли существенные изменения научного статуса понятия «цивилизация». Специалисты – от экономистов до демографов – демонстрируют очевидный интерес к цивилизационным исследованиям. В профессиональной среде обсуждается эпистемологический и гносеологический потенциал цивилизационного подхода. Ученые, готовые к работе в пространстве междисциплинарного исследования, адаптируют цивилизационное видение к сфере своих профессиональных интересов.

Теория локальных цивилизаций в настоящее время – это динамично развивающаяся область знаний. При обращении к конкретным обществам часто возникает вопрос об их цивилизационном статусе. Следовательно, возникает целый комплекс проблем, касающихся систематики, критериев выделения и отнесения феноменов к тем или иным родовым структурам. Теория локальных цивилизаций базируется на идее о том, что в ходе общеисторического развития на земном шаре формируется ограниченное количество особых, отличающихся друг от друга стратегий человеческого бытия. Каждая из этих стратегий, доминируя на определенной, весьма значительной территории, оказывается фактором, задающим весь строй жизни. Это и есть локальная цивилизация. Если культура может рассматриваться как родовая стратегия человеческого бытия, то цивилизации представляют собой устойчивые варианты такой стратегии, ограниченные во времени и пространстве. Локальные цивилизации возникают на определенной стадии развития человечества, когда родовое сознание утрачивает статус главного интегратора, распадается изначальный синкретизм, возникают города, письменность, появляется государство. Специфика цивилизации реализуется в социальном взаимодействии, находит свое отражение в социальных институтах, выступает как фактор разворачивания исторического процесса, окрашивает весь универсум человеческой активности [7, с. 101].

Подходы к определению локальных цивилизаций различны. В одних случаях локальные цивилизации рассматриваются как самостоятельные, изолированные явления, имеющие некоторые определенные признаки, наличие которых обеспечивает возможность считать их цивилизациями на основании определенного уровня развития. В других случаях локальные цивилизации – это структурные компоненты всеобщего культурно-исторического развития, но замкнутые культурные образования. Также локальные цивилизации не имеют обязательных признаков, они определяются по общему уровню и сложности (но без четкого выделения принципов измерения) организации общества.

Можно обозначить основные проблемные моменты в подходах к определению сущности локальных цивилизаций. Во-первых, в современных знаниях не существует устойчивого, общепринятого определения и сопоставления таких понятий, как цивилизация, цивилизационный подход, культура, локальные культуры и т.д.

Во-вторых, достаточно условное определение критериев (географический принцип, принцип исторической последовательности, культурных особенностей и т.д.) локальных цивилизаций при отсутствии общих оснований.

В-третьих, историческое ограничение локальных цивилизаций, акцентирование внимания на их специфике не позволяют объяснить не только общецивилизационные феномены и собственно цивилизацию в целом на уровне ее стадийального понимания, но и сами локальные цивилизации в частности, то общее, что одновременно или с небольшим разрывом во времени возникало в их развитии.

Отсутствие единства в методологическом подходе к понятию «цивилизация» порождает ряд вопросов [4, с. 20-21].

1. Является ли цивилизация исторически определенной стадией в реально разворачивающемся пространственно-временном континууме социальной эволюции или цивилизация – это определенное историческое состояние с соответствующими уровневými показателями (при отсутствии четкого доказательно обоснованного выбора их), свойственное тем или иным конкретным обществам или группам их? В данном случае мы имеем простую совокупность цивилизаций одновременно или разновременно существующих, последовательно или хаотично сменяющих друг друга (в том числе и разнохарактерного плана – с городами и без городов, сословных и сословно классовых и т.д.).

2. Связывается ли появление цивилизации только с кумулятивными процессами, с постепенными внутренними изменениями, появлением определенной совокупности элементов нового, увеличением их количества, а в ряде случаев приобретением ими новых функций и установлением в результате нового уровня исторического развития? Или же кумулятивные процессы накопления нового обеспечивают формирование принципиально иных структур, имеющих *новую природу* по отношению к феноменам, свойственным предшествующему историческому состоянию, а также новых функциональных системно значимых связей и закономерностей их функционирования и поэтому обуславливают стадийно значимый сдвиг. Появление цивилизации как исторически нового состояния в этом случае предполагает отрицание сущностных особенностей организации и развития предшествующего, т.е. первобытного общества. Именно это состояние, при всем разнообразии направленностей и разнородности существующих форм развития (при включении всех других, в том числе несущих прежние уровни), определяет стадийно исторический уровень социальной эволюции.

Стадийность и взаимодействие как условие и формы проявления реального общественного прогресса и объективной всеобщности его на большой исторической дистанции социальной эволюции четко проявляют свою роль на современном этапе формирования и развития глобального сообщества. Именно в контексте структурно-содержательной характеристики процесса социальной эволюции в целом могут быть определены в своей сущностной исторической значимости цивилизация и все типы и формы ее проявления [Там же, с. 22].

Рассматривая Россию как особый тип цивилизации, мы опираемся на теорию локальных цивилизаций Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, евразийцев Н. С. Трубецкого и П. Н. Савицкого.

Следуя за Данилевским и евразийцами, мы считаем, что невозможно обосновать состоятельность идеи «современной мировой цивилизации», если предполагать, что она воплощает в себе «новый мировой порядок», под которым подразумевается ее идентичность романо-германской (или западной) цивилизации с присущим ей специфическим демократическим социальным устройством и культурой, и что именно такой «порядок» и культуру должны обязательно принять все остальные (будто бы «отсталые») народы. Здесь правомерно рассмотреть вопрос об органичности цивилизаций в смысле меры их внутренней целостности, способности к регенерации этой целостности. Данилевский и Шпенглер (также и Тойнби) при сравнении западной и российской цивилизации указывали низкую органичность первой и высокую – второй. Данилевский называет четыре «основы», необходимые для развития цивилизации как целостного организма, которыми обладает Россия: религиозная, культурная, политическая, экономическая, в то время как западная цивилизация двухосновна: имеет культурную основу с преобладанием научного творчества и экономическую – с преобладанием индустриализма [1, с. 187]. Почему западная цивилизация неорганична? Ответ на этот вопрос мы находим у Шпенглера. Рассуждая о том, что цивилизация есть вырождающаяся форма культуры, в которой материальное начало доминирует над духовным, Шпенглер в своей работе «Закат Европы» (1918-22 гг.) рассматривает западную цивилизацию и делает вывод о том, что главной причиной, ведущей к вырождению культуры, является империализм этой цивилизации. Иначе говоря, именно агрессивность Запада приводит к неорганичности и к «закату» этой цивилизации. Органичность российской цивилизации объясняется не только целостностью всех «основ», ее молодостью, но и тем, что русский этнос в своем этногенезе кроме славянских корней избрал в себя угро-финские и тюркские элементы, а российская цивилизация уже в своих истоках складывалась как полиэтническое государство.

Всемирная история не является неким единым, универсальным процессом, в котором рано или поздно будут сведены к одному знаменателю национальные, конфессиональные и культурные особенности различных народов и государств. Сегодня таким эталоном принято считать США, а процесс глобализации, осуществляемый по меркам и стандартам американских ценностей, рассматривается как единственно возможный путь развития. Однако это представление не более чем очередная идеологическая доктрина. Более предпочтительным является понимание всемирной истории как развития многообразных культур и цивилизаций, не тождественных друг другу. По мнению С. Хантингтона, впервые в истории мир стал отчетливо цивилизационным. Аналогичные идеи мы встречаем у А. И. Уткина [5, с. 463].

Среди многочисленных проблем определения цивилизаций следует выделить одну из них – поиск идентичности. Понятие «идентичность», введенное в научный оборот Э. Эриксоном, первоначально означало самосознание индивида или группы. Традиционное понятие, издавна употребляемое в русской историософии, – национальное самосознание, по сути дела, тождественно понятию идентичности. Именно идентификация индивида или группы с национальными ценностями и идеалами является тем духовным стержнем, благодаря которому нация существует как единое целое. По мнению С. Хантингтона, практически все современные цивилизации стоят перед одной и той же проблемой – поиск идентичности. Для американцев, утративших образ врага в лице Советского Союза, актуальной задачей является формирование новой идентичности, которая сплотила бы нацию.

В книге С. Хантингтона «Кто мы?» [6, с. 49] представлены некоторые принципы, определения национальной идентичности, которые могут быть использованы для характеристики русской цивилизации. Американский образ жизни, американская мечта и другие базовые характеристики американской идентичности воплотились в «американском кредо». Это понятие ввел Г. Мюрдаль в книге «Американская дилемма» (1944 г.) [2, с. 218], где он, указывая на расовую, этническую, географическую и экономическую гетерогенность США, утверждал, что американцы имеют нечто общее – социальный этос, который и был назван им «американское кредо». Важно использовать методологию исследования западной цивилизации для понимания тех задач, которые связаны с раскрытием сущности русской цивилизации, и для сравнения ее с современной западной цивилизацией. Метод сопоставления русских и западно-европейских начал применили А. С. Хомяков, И. В. Кириевский, Н. Я. Данилевский, а также современные исследователи Н. А. Нарочницкая, П. И. Смирнов и др.

Слагаемые русской цивилизационной идентичности исключительно многообразны. Прежде всего попробуем назвать их, затем классифицировать и обозначить дискуссионные проблемы, касающиеся полноты и принципов отбора названных признаков и характеристик. Общеславянские корни, принадлежность к русскому этносу, толерантность к иным племенам и культурам в многонациональной стране, влияние географического фактора на формирование национального характера и на решение геополитических проблем, единство исторической судьбы, русский язык и русская культура, а также православие – вот наиболее значимые элементы, характеризующие принадлежность к русской цивилизации. Необходимо отметить, что определение слагаемых русской цивилизационной идентичности – это тема отдельного исследования. Россия относится к особому типу цивилизации – оборонительному, что сложилось исторически.

Совместимость стадийного подхода и теории локальных цивилизаций не исключается. Стремительно разворачивающийся процесс глобализации в современном мире приводит к мысли, что возможен универсализм на основе западной культуры, но в то же время подъем национального движения показывает, что локальные цивилизации (культуры) продолжают жить и бороться за сохранение своей самобытности. Следовательно, если универсализм в развитии человеческого общества возможен, то лишь на основе сохранения многообразия цивилизаций.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. 574 с.
2. Копалов В. И. Курс лекций по русской философии истории: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. 266 с.
3. Мархинин В. В. Начала социально-философской теории этноса. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 1996. 56 с.
4. Сайко Э. В. Цивилизация в пространственно-временном континууме социальной эволюции и проблема ее системного слома // Цивилизация: восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М.: Наука, 2003. С. 13-52.
5. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2002. 512 с.
6. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 635 с.
7. Яковенко И. Г. Циклы разворачивания цивилизаций и цикличности всемирной истории // Цивилизация: восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М.: Наука, 2003. С. 97-111.

TO SOCIAL-PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF “CIVILIZATION” CONCEPT

Nadezhda Alekseevna Butenko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Philosophy

Surgut State University

butenko98@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of different approaches to determining civilization essence and to civilization conceptions topicality in the modern world. The author considers the problem of the compatibility of the stage and local approaches to civilization.

Key words and phrases: civilization; identity; local civilizations; historical stage.